

Н. З. ТАКИЖБАЕВА,

доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева,
кандидат исторических наук (Астана, Казахстан)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И ИДЕОЛОГИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ (На примере Казахстана)

История общественной мысли свидетельствует о том, что обществознание развивалось на основе дифференциации социальных знаний. Раньше других в качестве самостоятельной отрасли обществознания сформировалась историческая наука. В XIX в. началось развитие экономической системы знания. Обострение классовой борьбы, повышение роли государственных институтов, политических движений, партий стимулировало развитие политической науки и комплекса правовых дисциплин. Для XX в. характерно повышение значения социологии, демографии, этнографии, культурологии. Рубеж XX–XXI вв. ознаменован междисциплинарностью и растущей социологизацией общественных наук¹.

В это время и сама социология на всем постсоветском пространстве трансформировалась. «Колоссально расширилась тематика: в советской социологии она была искусственно сжата, нельзя было касаться многого, в том числе главного — проблемы социальной структуры общества. К вопросам о том, как устроено общество, можно было подходить только на идеологических ходулях», — вспоминает академик Т. И. Заславская². Однако безусловным является то, что наука, в том числе общественная, призвана беспристрастно искать истину, используя обновляющийся аппарат знания о своем предмете. При этом идеология предназначена для другого: выражать социальный интерес определенных общественных сил. Наука, которая опирается на идеологию, утрачивает право называться наукой. Она превращается в наукообразную апологию социального интереса, как считает В. А. Ядов³.

Надо отдать должное коммунистической партии советского времени: ее исследователи в своей деятельности стремились четко

демонстрировать руководящую и направляющую силу общества. Но беда в том, что эта привычка к однозначности проявлялась ими уже в руководстве и контроле над общественными науками в условиях независимого Казахстана, когда им доверялось быть членами диссертационного и экспертного, Высшего аттестационного советов, апелляционной комиссии.

Можно сказать, что научное мышление диссертанта было у них «под колпаком». Такая ситуация имеет место и в новых политических условиях. Поэтому ни о какой полипарадигмальности, междисциплинарности речи быть не может, даже если весь мир говорит об этом: они не допустят. И если для этого надо пойти на обман ради наказания осмелившегося иметь свою концепцию, они на это пойдут (что и было сделано по отношению к автору). Но наказывать их за этот обман невозможно: они — начальники, не стесняющиеся называть себя «цветом науки» Казахстана. В нынешних условиях данный статус имеет большой вес. Борьба за справедливость, как показала практика, будет бессмысленной. А ведь еще Ленин говорил: «Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно. Это — главный источник нашего бюрократизма»⁴.

Если в независимом Казахстане хотят дать дорогу более активному развитию науки, то нужно не допускать в руководство ею специалистов по истории КПСС: это чревато несправедливостью в научном отношении. От них науке вреда больше, чем пользы. Они просто уничтожат знания, засоряя умы псевдонаучными идеями. Ни для кого не секрет, что в каждой узкой области науки настоящих специалистов (кстати, далеких от политической идеологии) совсем немного. Их потеря быстро приводит к деградации целых научных направлений, а затем и всей науки⁵. Получается, что в общественных науках, в зависимости, наверное, от степени развитости демократии, большую роль играют субъективные факторы. А в наших условиях — особенно, тем более что защитившие свои диссертации по

¹ См.: *Российская социологическая энциклопедия* / под общ. ред. Г. В. Осипова. М., 1999. С. 336; *Советская историческая энциклопедия*. М., 1965. Т. 6. Ст. 584; *Осипова Н. Г.* Возникновение и развитие социологии. Предыстория. Периодизация // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология*. 2002. № 3. С. 189; *Школьник В. С.* О проблемах эволюции открытых систем // *Проблемы эволюции открытых систем*. Алматы, 2002. Вып. 4. С. 3.

² *Заславская Т. И.* Мы вошли через другую дверь // *Известия-Казахстан*. 2002. 3 сент.

³ См.: *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2000. С. 15.

⁴ *Маркс К.* О социализме и коммунизме / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. М., 1986. С. 375.

⁵ См.: *Азаренко С. Н.* О роли науки в современном обществе / С. Н. Азаренко, Н. М. Айтхожина, В. М. Сомских // *Проблемы эволюции открытых систем*. Алматы, 2002. Вып. 4. С. 178; *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. М., 2001. С. 353.

истории КПСС до сих пор задают тон в развитии наук об обществе. Поэтому сегодня молодой ученый в Казахстане вынужден ориентироваться не на нормы, принятые в мировой науке, а на то, как это будет воспринято начальниками, контролирующими исследование. Как говорил академик Г. Н. Флеров, «объяснять важному начальству проблему нужно не правильно, а так, как ему будет понятно. Это ложь во благо»¹.

Интересно, есть ли подобное в других государствах бывшего СССР, и как они справляются с подобной проблемой?.. Социальная и правовая защищенность исследователя явля-

ется одним из важных показателей политического режима в стране. Не секрет, что именно КПСС в советское время сделала немало для развития науки страны. Но как быть сейчас? Может быть, создать гильдию ученых, как это сделали предприниматели России, и таким образом искать справедливость в науке?.. Или, может, лучше обратиться за примером решения идеологических проблем в науке к зарубежному опыту?

Глобальные проблемы науки как сферы жизнедеятельности человечества надо решать сообща, помня этические нормы, которых придерживался Д. С. Лихачев.

¹ «Путешествие на новые острова»: интервью члена-корр. РАН Ю. Оганесяна, кор. ЛГ, В. Губареву // Литературная газета. 2002. № 18–19. С. 12.